

Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
института культуры

Научный журнал

№ 3 (36) • сентябрь • 2018

100 лет
СПбГИК

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного института культуры

Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture

№ 3 (36) сентябрь • 2018

Издается с ноября 2003 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Редакционный совет

- А. С. Тургаев (председатель, заслуженный работник высшей школы РФ, д-р ист. наук, проф., ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры),
М. А. Ариарский (заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент РАО, д-р культурологии, проф.),
Л. Е. Востряков (д-р полит. наук),
Р. С. Гиляревский (заслуженный деятель науки РФ, д-р филол. наук, проф., заведующий отделом ВИНТИ РАН),
В. М. Грусман (заслуженный работник культуры РФ, д-р пед. наук, доцент, директор Российского этнографического музея),
С. Н. Иконникова (заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, проф.),
Е. Я. Кальницкая (заслуженный работник культуры РФ, д-р культурологии, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф»),
А. В. Куманова (д-р пед. наук, проф., профессор Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгарии (София))
А. В. Соколов (заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф.)
А. В. Шмелев (д-р русской истории, канд. ист. наук, куратор Коллекции России и стран СНГ Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (Стэнфорд, Калифорния, США))

Редакционная коллегия

- А. Ю. Русаков (главный редактор, д-р филос. наук, доцент),
Г. В. Михеева (заместитель главного редактора, заслуженный работник культуры РФ, д-р пед. наук, проф.),
С. А. Владимирова (ответственный секретарь), Ю. И. Арутюнян (канд. искусствоведения, доцент),
П. Н. Базанов (д-р ист. наук, доцент), Т. В. Захарчук (д-р пед. наук, доцент),
С. Т. Махлина (заслуженный работник высшей школы РФ, д-р филос. наук, проф.),
В. В. Молзинский (заслуженный работник высшей школы РФ, д-р ист. наук, проф.),
А. С. Мухин (д-р филос. наук, доцент), Г. В. Скотникова (д-р культурологии, проф.),
А. А. Сукало (д-р пед. наук, проф.), Е. Р. Пономарев (д-р филол. наук, доцент)

Редакторы: Г. В. Михеева, М. Е. Лисовская

Выпускающий редактор: С. А. Владимирова

Техническое редактирование: М. Е. Лисовская

Компьютерная верстка: С. А. Владимирова, М. Е. Лисовская

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Свидетельство ПИ № ФС77-72720 от 23.04.2018

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.

<http://spbgik.ru> • e-mail: vestnik@spbgik.ru • Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001

Подписано в печать 23.08.2018. Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 24. Тир. 500 (1-й завод 1–250). Зак.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».

(ООО Первый ИПХ) 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

Подписной индекс 80434 • ISSN 2619-0303

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы

основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук: введ. 01.12.2015

Сайт. URL: <http://spbgik.ru/vestnik>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2018

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

Культурология • Cultural studies

Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев. Новая модель государственной культурной политики России (Lev E. Vostryakov, Aleksandr S. Turgaev. New model of State Cultural Policy of Russia)	6
А. С. Мухин. Культурологическое образование в XXI в. (Andrei S. Mukhin. Culturology education in 21st century)	17
В. А. Радзиевский. Тенденции развития современной украинской культуры (Vitalii A. Radzievskii. Modern Ukrainian culture development trends)	26
А. В. Зыкин. Значение этнонима «шорцы» в становлении культурного кода и самоидентификации (Aleksi V. Zykin. Meaning of ethnonym «shor» in cultural code formation and self-identification)	31
С. Э. Зверев. Смеховая культура средневековья в жесте о Гильоме Оранжском (Sergei E. Zverev. Funny culture of middle ages in gesture of Guillaume Orange)	36
П. Д. Блохин. Социальная драма бухгалтера Фантоцци (Pavel D. Blokhin. Social drama of accountant Fantozzi)	41
Е. А. Московкина. Метафизика искусства в ранних рассказах И. А. Ефремова (Evgeniya A. Moskovkina. Metaphysics of art in early stories by I. Efremov)	48
И. Ю. Александров. Образ русского космизма в современной западной культурологии (Ilya Y. Alexandrov. Image of Russian cosmism in contemporary Western cultural studies)	53
Л. О. Свиридова. Религиозные практики: опыт дефиниции и классификации (Lyubov O. Sviridova. Religious practices: experience of definition and classification)	58
Н. Н. Суворов. Аура вещи в утверждении культурного пространства (Nikolai N. Suvorov. Stuff aura in approving cultural space)	62
А. Н. Назаренко. Понятие «медиа» в междисциплинарных исследованиях коммуникаций (Aleksi N. Nazarenko. Concept of «media» in interdisciplinary studies of communications)	68
А. А. Попов. Мусейон в Ай-Ханум в эллинистической культуре (Artem A. Popov. Mouseion in Ai-Khanoum in Hellenistic culture)	74
А. С. Кудрец. Музеи Великой войны: проекты и перспективы (Anastasiya S. Kudrets. Museums of Great War: projects and perspectives)	80
М. Я. Губаренко. Понятие «музеология» в трудах З. Странского (Maria J. Gubarenko. Concept of «museology» in scientific works of Z. Stransky)	86
О. Е. Черкаева. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» (Ol'ga E. Cherkaeva. Issues of terminology: «museum network» and «museum landscape»)	90

Педагогические науки • Pedagogical studies

А. А. Сукало. Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик (Aleksandr A. Sukalo. Information and technological resource of modernization of modern socio-cultural practices)	96
Е. А. Паклина. Волонтерская деятельность в культурно-образовательном пространстве вуза (Elena A. Paklina. Volunteer activity in university cultural and educational space)	101
Т. В. Шастина. Формирование этнопевческой культуры студентов современного вуза (Tat'yana V. Shastina. Ethnic vocal culture modern university students formation)	105
М. В. Омеляненко. Актуализация понятия «творческий метод» в научной подготовке историков искусства (Mariya V. Omel'yanenko. Concept of art method and its actualization in teaching of art history)	110

Содержание • Contents

М. В. Смирнова. Учебный спектакль рождается в классе (Marina V. Smirnova. Educational performance is born in classroom)	115
Н. С. Гуркина. Комплексный анализ результатов проверки знаний по истории искусства (Nataliya S. Gurkina. Comprehensive analysis of art history examination results).	120
Н. В. Седашова. Формирование музыкально-эстетического вкуса дошкольников (Natal'ya V. Sedashova. Formation of musical-aesthetic taste of pre school children)	124

Документальная информация • Documentary information

Г. В. Варганова. Институционализация историко-библиотечных исследований в США (Galina V. Varganova. Institutionalization of library history researches in USA)	130
В. А. Бородина. Библиопсихология в культуре текстовой деятельности (Valentina A. Borodina. Bibliopsychology in culture of textual activity)	137
Г. В. Михеева. Отделение «Россика» в Императорской Публичной (Российской национальной) библиотеке (Galina V. Mikheeva. Department of «Rossica» in Imperial Public Library (National Library of Russia))	142
М. Ю. Матвеев. Парадоксы потока литературы о национальных библиотеках мира (Mikhail Y. Matveev. Paradoxes of literature flow about national libraries of world)	151
М. А. Мамонтов. Республика Беларусь в петербургской периодике, 1992–2005 гг.: обзор публикаций (Mark A. Mamontov. Republic of Belarus in Saint Petersburg periodicals, 1992–2005: review of publications)	159
Т. В. Захарчук, Р. Б. Гебедюк. Подготовка научных кадров высшей квалификации (Tat'yana V. Zakharchuk, Regina B. Gebedyuk. Training of highly qualified scientific personnel).	164

Искусствоведение • Art history

А. Е. Петракова. Мотив «эмоциональной» собаки в аттической вазописи VI–V вв. до н. э. (Anna E. Petrakova. Motive of «emotional» dog in Attic vase-painting of 6th – 5th century BC)	170
В. А. Ушакова. Трансцендентный пейзаж в книжной иллюстрации русского авангарда (Varvara A. Ushakova. Landscape in Russian avant-garde book)	178
Н. А. Шендарев. Религиозная тематика в творчестве художников 1990-х гг. (Nikolai A. Shendarev. Religious themes in creation of Russian artists in 1990's).	184
Сведения об авторах (Information about authors)	189

Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт»

Автор анализирует понятия «музейная сеть» и «музейный ландшафт», используемые в современном профессиональном музейном сообществе как синонимы. Рассмотрен контекст их возникновения и применения. «Музейная сеть» появляется в музейном языке после революции как управленческая категория, со второй половины XX столетия приобретает статус научной категории и сохраняет его до настоящего времени; «музейный ландшафт» – в постсоветское время как аналог понятию «музейная сеть», при этом не представляя собой ни одну из указанных категорий. Предложено определение «музейного ландшафта», выявлено общее и особенное в содержании понятий. В качестве синонима они обозначают совокупность музеев на конкретной территории. Различие заключается в их генезисе и функции: «музейная сеть» возникает в условиях централизованного управления музеями как необходимый инструмент организации музейного дела в советский период; «музейный ландшафт» – в постсоветское время при децентрализации управления культурой как характеристика свободно формирующегося по инициативе социума и естественно развивающегося многообразия музеев.

Ключевые слова: музейная сеть, музейный ландшафт, культурный ландшафт, музейная терминология, музееведение, музеология

Ol'ga E. Cherkaeva

Issues of terminology: «museum network» and «museum landscape»

The author analyzes the concepts of «museum network» and «museum landscape», which are used in the modern professional museum community as synonyms. The context of their origin and application is analyzed. The concept «museum network» appeared in the museum language after the revolution (1917) as a management category; since the second half of the 20th century it has acquired the status of a scientific category and retained this up to the present. The concept «museum landscape» arose in the post-Soviet period as an analogue of the concept «museum network», but «museum landscape» constitutes neither management nor scientific category. In the article the definition of «museum landscape» is offered, the general and the special in the content of this concepts are revealed. As synonyms, they denote the total complex of museums in a particular area. The difference is in their genesis and function. «Museum network» appeared under centralized management of museums as a necessary tool for the organization of museum activity in the Soviet period. «Museum landscape» appeared in the post-Soviet period under decentralization of culture management. The concept «museum landscape» means variety of museums that take form freely on the initiative of society and develop naturally.

Keywords: museum network, museum landscape, culture landscape, museum terminology, museum studies, museology
DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-90-94

В современной музееведческой / музеологической литературе, а также в докладах, сообщениях и дискуссиях музееведов / музеологов на конференциях, семинарах, круглых столах нередко используется понятие «музейный ландшафт». Исходя из контекста, в котором оно встречается, очевидна его близость к термину «музейная сеть», зафиксированному в авторитетных справочных изданиях [1, с. 401], однако необходимо разобраться, подразумевает ли употребление первого понятия некое особое содержание по отношению ко второму. Соответственно, возникает целый ряд закономерных вопросов: понятие «музейный ландшафт» существует наряду с термином «музейная сеть» и является его полным синонимом? Смысловые поля этих понятий совпадают частично? Или «музейный ландшафт» имеет оттенок некоторого противопоставления «музейной сети»? Ответы на эти вопросы могут быть получены путем анализа генезиса термина «музейная сеть» и эволюции его

содержания с момента появления до настоящего времени и анализа истоков появления понятия «музейный ландшафт».

Впервые понятие «музейная сеть» в специальной музееведческой литературе встречается в работе Ф. И. Шмита «Музейное дело. Вопросы экспозиции», изданной в 1929 г. Автор не предлагает определения содержания «музейной сети», что вполне естественно – музееведение как научная дисциплина с собственным терминологическим аппаратом складывается во второй половине XX в. Шмит использует понятие «музейная сеть» или «сеть» (опуская для краткости слово «музейная») в значении необходимого инструмента для решения насущных задач музейного строительства своего времени, прежде всего – оптимизации финансовых расходов на создание музеев. Он указывает принцип организации сети – руководство потребностями разного посетителя («музей работает на спрос») [2, с. 101] и обозначает ее распределитель-

ную функцию – распределение экспонатов между музеями (поскольку «музейные вещи» принадлежат государству) [2, с. 229]. Централизованная подготовка музейных кадров в рамках единой сети позволяет избежать в музейной работе дилетантизма [2, с. 128].

Можно сделать вывод, что Ф. И. Шмит в своем труде обобщает практический опыт советского государства в области музейного дела, подводит определенный итог десятилетней деятельности в этой сфере, поскольку «курс на объединение всех существующих музеев в единую музейную сеть» [3, с. 464] был провозглашен на Первой всероссийской конференции по делам музеев в 1919 г. Еще раньше, в 1918 г. был основан Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в составе Народного комиссариата просвещения РСФСР, что стало точкой отсчета централизованной государственной системы управления музейным делом.

Первое десятилетие советской власти было очень сложным, неоднозначным и динамичным периодом в музейном деле в целом и в создании музейной сети, в частности. В 1918–1920 гг. было открыто 246 новых музеев [4, с. 185], но работа над централизацией музейной сети путем слияния музеев в 1921–1923 гг. привела к их значительному количественному сокращению. Этот процесс продолжался до конца 1920-х гг., был обусловлен необходимостью оптимизации финансовых расходов и мог осуществляться лишь в рамках формирующейся централизованной государственной музейной сети, чрезвычайно мобильной, подвижной, изменчивой в стремительно меняющемся историческом контексте того времени. Централизация музеев была вынужденной и необходимой мерой, действительно позволяла оперативно решать основные проблемы, что убедительно показано в работе Шмита.

Однако научное изучение истории создания отечественной музейной сети начинается лишь во второй половине XX столетия и связано, прежде всего, с именем выдающего советского музееведа Дины Акимовны Равикович. Поскольку в этот период музееведение получает статус научной дисциплины, определяется объект, предмет новой науки, формируется ее язык и терминологический аппарат, понятие «музейная сеть» осмысливается в контексте научного знания и приобретает значение научного термина. «Музейная сеть», рассматриваемая в первой половине XX в. лишь как эффективный инструмент и механизм управления музеями, понимается теперь на новом уровне – из управленческой категории 1920-х гг., впервые четко сформулированной в музееведческой литературе Ф. И. Шмитом, перерастает в научную категорию (не теряя при этом и статуса значимой управленческой категории).

К научному осмыслению проблемы музейной сети в рамках теоретического музееведения Д. А. Равикович продвигается постепенно, сначала исследуя отдельные группы музеев на протяжении истории их формирования, ограничиваясь хронологическими и географическими рамками, рассматривая их по профилям или группам. Начиная с конца 1950-х гг. она занимается изучением сибирских музеев XIX в., музеев местного края второй половины XIX – начала XX в., местных художественных музеев второй половины XIX – начала XX в. [5, с. 134]. Отдельные профили и группы музеев и не только дореволюционного, но и советского периода, становятся также предметом исследования ее коллег в рамках масштабного проекта НИИ музееведения по изданию серии «Очерков истории музейного дела в СССР» (вып. 1–7, 1957–1971), однако лишь Д. А. Равикович подходит к проблеме целостного анализа музейной сети, причем с начала ее современного состояния, а затем и исторической динамики [6]. Обоснование хронологических рамок работы (1917–1960-е гг.) обусловлено исходной точкой в формировании музейной сети и длительным периодом ее становления, сопровождавшимся постоянным реформированием. Лишь в начале 1960-х гг. государственная музейная сеть РСФСР, нарушенная в годы Великой Отечественной войны, была окончательно восстановлена [6, с. 4]. Автор определяет музейную сеть как «совокупность государственных музеев, действующих на территории РСФСР, систематизированных в соответствии с научной классификацией по типам и профилям, а также по масштабу деятельности, ведомственной принадлежности, территориальному размещению» [6, с. 5]. Общественные музеи, возникающие по инициативе снизу и не являющимися государственными, остаются за рамками определения.

В связи с анализом понятия «музейная сеть» в научной литературе необходимо упомянуть еще одно знаковое для музееведения имя – Авраама Моисеевича Разгона, основоположника отечественной науки о музеях. Поскольку формирование музейной сети неразрывно связано с проблемой классификации музеев, одной из основных в теоретическом музееведении, Разгон как ведущий теоретик своего времени обращается к этому важному направлению исследований. Вслед за Д. А. Равикович он освещает не отдельные элементы системы целостной музейной сети (группы музеев), а всю ее в совокупности. Работа Разгона «Музейная сеть единого социалистического государства», где дан анализ ее современного состояния, была написана в 1985 г., в 1987 г. переведена на немецкий язык и опубликована в Германской Демократической Республике с дополнениями и сокращениями (Журнал «Neue Museumskunde»).

В учебнике «Музееведение. Музеи исторического профиля», написанном авторским коллективом музееведов из СССР и ГДР (руководил им А. М. Разгон), музейная сеть определялась как более или менее закрытая система, «находящаяся в постоянном развитии как в территориальном, так и в содержательном отношении» и «включающая музеи разных профилей и типов» [7, с. 49].

В 1987 г. в НИИ культуры изданы научно-методические рекомендации «Анализ состояния и развития музейной сети как предпроектная стадия разработки целевых региональных программ развития музейного дела». Идеи Ф. И. Шмита о том, что музейная сеть является действенным инструментом, выполняющим определенные функции, лишь в 1980-е гг. разрабатываются на серьезной научной основе с детально проработанной методологией. В это время аналитические исследования развития музейной сети направлены на прогнозирование ее будущего.

Поскольку формой обобщения достижений конкретного этапа научного знания служат терминологические словари, обратимся к словарю 1986 г.: «Сеть музейная – исторически сложившаяся совокупность музеев, действующих на определенной территории. Понятие „музейная сеть“ употребляется также для обозначения групп музеев, относящихся к одному профилю, типу или ведомству (например, сеть краеведческих музеев, сеть мемориальных музеев, сеть музеев Министерства культуры РСФСР и т. д.)» [8, с. 109]. Важно отметить, что значимость изучения музейной сети и методы ее исследования отражены в словаре в отдельной статье («Прогнозирование музейной сети»). В ней сделан акцент на том, что «прогнозирование музейной сети является частью народно-хозяйственного планирования и управления культурой, играет большую роль в музейном строительстве» и перечислены методы, используемые при прогнозировании музейной сети: метод экстраполяции, методы социологических исследований, метод экспертных оценок, метод моделирования [8, с. 101].

Кардинальные изменения в музейном мире в постсоветский период вызвали необходимость переосмысления понятия, но показали его устойчивость. В следующем терминологическом словаре, наряду с содержанием, дана его ретроспективная оценка: «Музейная сеть – целенаправленно формируемая совокупность музеев либо совокупность конкретных групп музеев (определенного профиля, типа), действующих на определенной территории. Организационные формы М. с. складывались на протяжении 20 в. в целях равномерного размещения музеев по стране, рационального использования культурных ресурсов. Политика формирования и формы организации М. с. являются одними из направлений культурной политики государства в деле сохранения и представления национального культурного и

природного наследия. В 1970–80-е гг. в России предпринимались попытки определить научные основы формирования и развития М. с.» [9, с. 56].

Подведем итоги. Понятие «музейная сеть» появилось после революционных событий 1917 г. и сформировалось в конкретных исторических условиях как управленческая категория. Именно в этом качестве оно впервые рассматривается в специальной музееведческой литературе в работе Ф. И. Шмита в 1929 г. Со второй половины XX в., когда музееведение формируется как научная дисциплина, «музейная сеть», наряду с управленческой, приобретает статус научной категории, которой музееведы оперируют сначала при анализе процессов послереволюционных лет в связи с их бурной динамикой, а затем всего последующего периода, включая современность. В 1980-е гг. изучение музейной сети рассматривается как направление музееведческих исследований, необходимое для ее дальнейшего прогнозирования. Понятие «музейная сеть» становится одной из основных научных категорий при изучении советского периода в истории отечественного музейного дела. В силу устойчивости и проработанности понятия происходит его экстраполяция на дореволюционную историю музейного дела при изучении отдельных групп музеев в отдельном рассматриваемом пространстве, а современные исследователи распро­страняют его на постсоветский этап.

Обратимся к понятию «музейный ландшафт». На наш взгляд, его появление в отечественном музееведческом языке связано с тремя факторами:

1) стремлением отделить, отграничить современный этап деятельности отечественных музеев от предыдущего этапа;

2) сотрудничеством музейщиков и музееведов с зарубежными партнерами, оперирующими понятием «музейный ландшафт» как важной категорией музейной практики и теории;

3) активным использованием в сфере культурного наследия термина «культурный ландшафт».

Рассмотрим приведенные выше положения подробнее. Действительно, нельзя отрицать определенное идеологическое давление на музеи в советское время. Однако каждая государственная система выстраивается на тех или иных основаниях, оказывающих непосредственное влияние на все ее структуры, в том числе и на музеи. Первые постсоветские годы в отечественном музейном деле характеризуются полным освобождением от идеологических догм и связанных с ними устаревших музееведческих понятий («пропаганда музейная»), а затем и включением в профессиональную музейную лексику новых («маркетинг музейный»). В этом смысле свободно формирующийся постсоветский «музейный ландшафт» противопоставляется жестко заданной и контролируемой советской «музейной сети».

Немаловажным фактором в распространении понятия «музейный ландшафт» стало устойчивое взаимодействие и постоянное сотрудничество музейных практиков и теоретиков с зарубежными коллегами. Речь идет не о дискретных контактах, а именно о длительном, концептуально обоснованном и выстроенном обмене опытом в области музейной практики и теории между сотрудниками конкретных музейных структур. Так, сектор музейной энциклопедии Российского института культурологии с 2004 по 2014 г. организовывал и проводил международные научно-практические конференции с Национальным комитетом ИКОМ Германии, Институтом музееведения в Берлине (с 2006 г. – Институтом музейных исследований), Земельной службой негосударственных музеев Баварии, где немецкие коллеги при характеристике музейного мира региона и страны в качестве устойчивого термина использовали «музейный ландшафт». При этом важно отметить исторически сложившуюся децентрализованную систему управления музеями в Германии, что в значительной степени определяет содержание термина. Публикации по материалам конференций вводили в отечественный музееведческий язык понятие «музейный ландшафт», становившееся привычным для обозначения совокупности и специфических черт групп музеев того или иного административно-территориального образования. Распространению понятия способствовали также специальные курсы повышения квалификации руководителей учреждений культуры, организованные Академией менеджмента Нижней Саксонии для российских музейных работников в 2004 г. (в общей сложности обучение в Германии прошли около 40 российских музейных специалистов). Как результат погружения в музейную практику Германии в журнале «Музей» в 2009 г. была опубликована статья «Музейный ландшафт Германии». Автор отмечает, что «в понятие „Museumslandschaft“ в Германии включается много важных пунктов, характеризующих музейный мир страны в целом», такие как «общее количество музеев и общее количество музейных посещений в год; плотность музеев, т. е. соотношение количества музеев к числу жителей; распределение музеев по типам; размер выставочных площадей; объемы музейных коллекций; оборудование и оснащение музеев; цены на входные билеты и время работы музеев» [10, с. 5]. Наличие таких разных позиций в рамках понятия «музейный ландшафт» создает целостное представление об актуальном состоянии музейной сферы страны. В настоящее время слово «ландшафт» встречается в самых разных сочетаниях, где оно придает тому или иному понятию смысл системности и целостности (историко-архитектурный, мемориальный ландшафт и т. д.).

В контексте интересующей нас проблемы – анализа общего и особенного в понятиях «музейная сеть» и «музейный ландшафт» – необходимо

отметить наличие в сфере наследия устойчивого термина «культурный ландшафт». В 2016 г. в Милане состоялась Генеральная конференция Международного совета музеев (ИКОМ) «Музеи и культурные ландшафты».

В России его появление связано с масштабными исследованиями в области природного и культурного наследия, развернувшимися в стране в конце XX в. Для координации этих исследований в 1992 г. был создан специальный институт (Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева), благодаря деятельности которого в значительной степени сформировалось это понятие. Оно разрабатывалось в трудах сотрудников института – статьях, коллективных монографиях, материалах исследований и конференций [11, с. 163–165], вследствие чего приобрело статус научной категории. В настоящее время «культурный ландшафт» используется не только как основное понятие культурной географии, но и как термин в сфере изучения и охраны наследия. Культурный ландшафт понимается как «целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [12, с. 34–35].

Важным для сферы музейных исследований служит еще один термин – историко-культурный ландшафт, «исторически сложившийся природно-культурный территориальный комплекс, сохранивший аутентичные признаки (природные, материальные, ментальные) и признанный современным обществом как объект культурного и природного наследия» [9, с. 52]. Историко-культурный ландшафт рассматривается в современных исследованиях как часть культурного ландшафта, а формой его «сохранения, восстановления, презентации... являются музеи-заповедники и национальные парки» [9, с. 52], т. е. музеи, представляющие собой комплексные образования на определенной территории. Однако исходя из определения культурного ландшафта, можно утверждать, что каждый музей (не только музей-заповедник) выступает в качестве его элемента, поскольку является результатом деятельности людей. Согласно одному из авторов ландшафтной концепции, «понятие культурного ландшафта наиболее продуктивно при исследовании региональных геокультурных систем... таких как страна, регион, область, губерния, провинция» [13, с. 37].

Все вышесказанное позволяет предложить на данном этапе осмысления следующую формулировку понятия «музейный ландшафт»: часть культурного ландшафта региональных геокультурных систем, представляющая собой совокупность музеев конкретной системы, исследуемая в ее целостности.

Таким образом, при анализе понятий «музейная сеть» и «музейный ландшафт» выявлено их общее смысловое поле – совокупность музеев на конкретной территории, находящихся в более или менее выраженной взаимосвязи. В этом значении возможно их использование в качестве синонимов, однако в каждом конкретном случае важен контекст.

Существенны и различия – понятие «музейная сеть» представляет собой управленческую и научную категорию, что предполагает, с одной стороны, централизацию музеев, единый управляющий или координирующий центр, стройную и четкую организационную структуру, с другой – сложившийся инструментарий исследования. В классическом варианте музейная сеть существовала в советский период, в настоящее время модифицировалась в соответствии с современной ситуацией. Понятие «музейный ландшафт» используется как характеристика облика региона, естественно формирующегося путем создания музеев по инициативе частных лиц, общественности и других собственников. Не исключает наличие координирующих структур, но имеет оттенок свободы выбора и активности различных сегментов социума. В связи с процессами децентрализации управления культурой и глобализацией (ориентацией на зарубежный опыт) можно прогнозировать более активное использование понятия «музейный ландшафт» отечественными теоретиками и практиками, что требует его серьезного научного осмысления в профессиональном музейном сообществе.

Список литературы

1. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. Москва: Прогресс: Рипол классик, 2001. Т. 1. 416 с.
2. Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. Ленинград: Academia, 1929. 245 с.
3. Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв.: сб. док. и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. Москва: Этерна, 2010. 960 с.
4. Основы музееведения / Т. В. Абанкина и др.; отв. ред. Э. А. Шулепова. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.
5. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. Москва: Прогресс: Рипол классик, 2001. Т. 2. 436 с.
6. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети, 1917 – первая половина 1960-х гг. Москва, 1988. 151 с. (Научно-методические рекомендации / НИИ культуры).
7. Музееведение: музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. Москва: Выш. шк., 1988. 431 с.
8. Терминологические проблемы музееведения: музейные термины: сб. науч. тр. / Центр. музей революции СССР; отв. ред. Т. Г. Шумная. Москва, 1986. 134 с.
9. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
10. Озерова Д. Музейный ландшафт Германии // Музей. 2009. № 10. С. 4–11.
11. Кулешова М. Е. Памяти двух десятилетий культурно-ландшафтных исследований // В фокусе наследия: сб. ст., посвящ. 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Рос. науч.-исслед. ин-та культ. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева / сост., отв. ред. М. Е. Кулешова. Москва: Ин-т географии РАН, 2017. С. 163–190.
12. Полякова М. А. Культурное наследие России: история охраны и современное состояние: учеб. пособие. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2015. 388 с.
13. Калуцков В. Н. Культурная география России: учеб. пособие. Москва: МГУ, 2016. Ч. 1: Теоретический и специальный разделы. 140 с.

References

1. Russian Museum encyclopedia: in 2 vol. Moscow: Progress: Ripol klassik, 2001. 1. 416 (in Russ.).
2. Shmit F. I. Museums: issues of exposure. Leningrad: Academia, 1929. 245 (in Russ.).
3. Shulepova E. A. (ed.) Museological thought in Russia 18–20th centuries: coll. of doc. and materials. Moscow: Eterna, 2010. 960 (in Russ.).
4. Abankina T. V. etc.; Shulepova E. A. (ed.) Basics of museology. Moscow: Editorial URSS, 2005. 504 (in Russ.).
5. Russian Museum encyclopedia: in 2 vol. Moscow: Progress: Ripol klassik, 2001. 2. 436 (in Russ.).
6. Ravikovich D. A. Formation of state museum network, 1917 – first half of 1960's. Moscow, 1988. 151 (Scientific guidance / Culture Research Inst.) (in Russ.).
7. Levykin K. G. (ed.), Kherbst V. (ed.) Museology: museums of historical profile: textbook for univ. in specialty «History». Moscow: Vyssh. shkola, 1988. 431 (in Russ.).
8. Shumnaya T. G. (ed.) Terminological problems of museology: museum terms: coll. of sci. works / Centr. Museum of Revolution of USSR. Moscow, 1986. 134 (in Russ.).
9. Dictionary of relevant museum terms. *Museum*. 2009. 5, 47–68 (in Russ.).
10. Ozerova D. German museum landscape. *Museum*. 2009. 10, 4–11 (in Russ.).
11. Kuleshova M. E. Memory of two decades of cultural and landscape research. *Kuleshova M. E. (ed., comp.) In focus of heritage*: coll. of art. dedicated to 80th anniversary of Y. A. Vedenin and 25th anniversary of Likhachev Russ. Research Inst. of Cultural and Natural Heritage. Moscow: Inst. of Geography RAS, 2017. 163–190 (in Russ.).
12. Polyakova M. A. Cultural heritage of Russia: history of conservation and current status: textbook. Moscow: Russ. State Univ. for Humanities, 2015. 388 (in Russ.).
13. Kalutskov V. N. Cultural geography of Russia: textbook. Moscow: Moscow State Univ., 2016. 1: Theoretical and special sections. 140 (in Russ.).